

УДК 331.22

Материальное стимулирование работников частной охраны, обеспечивающих охрану объектов топливно-энергетического комплекса: новые подходы в условиях рисков от беспилотных летательных аппаратов¹

Нихельман Алексей Викторович, магистрант, Российский государственный социальный университет, alexn1708@yandex.ru

В статье анализируется проблема существующей системы оплаты труда в частных охранных организациях применительно к новым вызовам в виде регулярных атак беспилотных летательных аппаратов на объекты топливно-энергетического комплекса. Обосновывается вывод о том, что традиционная повременная оплата неэффективна в условиях повышенной опасности. Предлагается переход к денежному стимулированию, учитывающему три фактора: степень риска, наличие специальных навыков и результативность действий. Разработан конкретный комплекс мер — от надбавок за работу в условиях угрозы со стороны беспилотных летательных аппаратов до премий за успешное предотвращение последствий атаки.

Ключевые слова: материальное стимулирование, денежные выплаты, частная охрана, объекты топливно-энергетического комплекса, беспилотные летательные аппараты, защита энергетической инфраструктуры, мотивация персонала.

Трудовой кодекс Российской Федерации закрепляет право работников на выплату справедливой заработной платы. Работник имеет право на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы в соответствии со своей квалификацией, сложностью труда, количеством и качеством выполненной работы [1].

В эпоху цифровой трансформации и активного развития технологий не остались в стороне и частные охранные организации, работники которых при осуществлении должностных обязанностей по охране объектов ТЭК ежедневно сталкиваются с новыми угрозами, а именно с рисками для жизни и здоровья в виде атак БПЛА.

В 2023 г. на законодательном уровне было закреплено право пресекать функционирование беспилотных аппаратов работниками частной охранной организации.

Частный охранник, работающий по трудовому договору с частной охранной организацией, оказывающей охранную услугу, в целях защиты охраняемых объектов, работников и (или) лиц, находящихся на этих объектах, имеет право пресекать функционирование беспилотных аппаратов при наличии установленных законодательством условий. Частные охранники имеют право применять специальные средства, огнестрельное оружие для пресечения функционирования беспилотных аппаратов [6].

В последнее время участились атаки БПЛА на объекты топливно-энергетического комплекса. Данная тенденция связана с тем, что объекты ТЭК являются жизненно важными и играют ключевую роль в экономике, энергетической безопасности и иных сферах. ТЭК — важнейшая структурная составляющая экономики России, один из ключевых факторов роста производительности труда, обеспечения функционирования производительных сил и жизнедеятельности социума. Основные фонды ТЭК составляют треть производственных фондов страны. Топливо-энергетический комплекс объединяет отрасли, связанные с добычей, переработкой энергоресурсов, производством энергии и ее распределением. Он обеспечивает потребности страны в топливе и энергии, играет определяющую роль в экономике [7].

Объекты ТЭК становятся целями для атак БПЛА, т. к. имеют большие открытые территории, например резервуарные парки, площадки трубопроводной арматуры, открытые распределительные устройства. Кроме того, на данных объектах имеется большое

количество легковоспламеняющихся и взрывоопасных веществ. Также зачастую данные объекты значительно удалены от ближайших служб быстрого реагирования при чрезвычайных ситуациях.

Так, с начала мая 2024 г. удары с использованием беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) пришлось по НПЗ ряда крупнейших российских компаний, таких как Рязанский НПЗ «Роснефти» (1 мая), НПЗ компании «Газпром нефтехим Салават» в Республике Башкортостан (9 мая) и т. д. [9].

БПЛА представляют серьезную угрозу для объектов ТЭК: они могут использоваться для доставки взрывчатки, разведки, нарушения работы критически важных систем (трансформаторов, распределительных устройств, систем управления). Это повышает нагрузку на охранные службы, требует от работников дополнительных навыков и внимания, а также использования специализированных средств обнаружения и противодействия.

Беспилотные летательные аппараты (дроны) — это устройства, которые управляются дистанционно и способны летать без участия человека. Развитие технологий, в частности искусственного интеллекта, позволяет БПЛА самостоятельно принимать решения и адаптироваться к изменяющимся условиям [8].

Сейчас под угрозой все больше нефтеперерабатывающих заводов, нефтебаз, компрессорных станций, парков с резервуарами и подстанций. Именно на работников частных охранных организаций ложится основная задача вовремя заметить БПЛА, подать сигнал, запустить процедуры оповещения и эвакуации. Объем, сложность и ответственность работы изменились, а оплата труда осталась на прежнем уровне. Охранник на таком объекте теперь делает многое из того, что не было предусмотрено ранее. Он должен различать типы БПЛА по звуку, знать алгоритмы действий при налете, уметь применять оружие и специальные средства, средства РЭП для обнаружения, пресечения и/или подавления БПЛА, сохранять психологическую устойчивость в ситуации, когда его жизни или здоровью реально угрожает опасность, т. к. при его скоординированных действиях можно предотвратить либо минимизировать последствия атаки БПЛА. При этом существующая система оплаты его труда не предусматривает новые риски и требования к работе. В связи с этим с изменением функциональных обязанностей должна быть пересмотрена и система денежного стимулирования

¹ Научный руководитель: Сытник Александра Александровна — профессор кафедры управления, маркетинга и продаж, Российский государственный социальный университет, доктор экономических наук, доцент.

работников данной сферы деятельности.

В настоящее время положения об оплате труда в частных охранных организациях содержат, как правило, три стандартных составляющих. Во-первых, это оклад или тарифная ставка за час (смену). Во-вторых, премия по итогам работы при отсутствии происшествий и взыскания. В-третьих, надбавки, доплаты, гарантии и компенсации, предусмотренные трудовым законодательством Российской Федерации, например за вахтовый метод работы, за работу в ночное время, за работу в местностях с особыми климатическими условиями (районные коэффициенты и процентные надбавки).

Главный недостаток такой системы применительно к охране объектов ТЭК — отсутствие связи между оплатой и повышенным риском при осуществлении трудовой деятельности на посту объекта ТЭК. Охранник на нефтебазе, над которой уже пролетали дроны, получает столько же, сколько его коллега в офисном здании или торговом центре. Размер вознаграждения работника должен определяться на основе объективной оценки результатов его труда. Вознаграждение должно быть адекватно трудовому вкладу каждого работника в результаты деятельности всего коллектива, его опыту и уровню квалификации и быть для работника значимым [10].

Данная система не выполняет ни компенсаторную, ни стимулирующую функцию. Во-первых, повышенный риск никак не оплачивается. Во-вторых, не поощряется участие в противодействии угрозам, у работника нет заинтересованности быть внимательным, проходить дополнительное обучение.

События последних лет заставляют пересмотреть традиционные подходы к материальному стимулированию работников частных охранных организаций, осуществляющих трудовую деятельность на объектах ТЭК. Для изменения системы материального стимулирования работников частной охраны, обеспечивающих охрану объектов ТЭК, предлагаются следующие меры.

Предусмотреть надбавку за работу в условиях угрозы БПЛА в виде фиксированной ежемесячной выплаты в размере от 20 до 40 % от оклада (часовой тарифной ставки) всем работникам, допущенным к охране объектов ТЭК. Работа в условиях постоянного риска для жизни и здоровья, а также в состоянии нервно-психического напряжения должна оплачиваться достойно.

Установить премию за обнаружение и своевременное оповещение о БПЛА. Размер премии может быть установлен в фиксированной сумме, например от 5000 до 15 000 руб., исходя из финансово-экономического положения организации. Обнаружение БПЛА должно быть зафиксировано в журнале событий, а также подтверждаться записью с камеры видеонаблюдения. Данная мера будет стимулировать активное участие в несении службы.

Ввести доплату за владение навыками противодействия БПЛА. Ежемесячная доплата, например в размере 15–25 % от оклада, работникам, которые прошли специализированный курс обучения. В программу такого курса должны входить: типы и признаки беспилотников, акустические сигнатуры, порядок действий при обнаружении, приемы использования ручных подавителей и

маскировки. Указанная мера направлена на создание мотивации для повышения квалификации.

За предотвращение негативной ситуации на объекте и успешное управление инцидентом ввести премию. Премия выплачивается работнику или смене, чьи действия при реальной атаке БПЛА позволили избежать пожара, разрушений или остановки объекта. Размер выплаты предусмотреть в фиксированной сумме, например от 5000 до 50 000 руб. в зависимости от ситуации и сложности объекта ТЭК. Решение принимает специальная комиссия с обязательным участием заказчика. Работник в таком случае не боится самого факта атаки, а заинтересован грамотно и профессионально реагировать.

Ввести ночные и режимные коэффициенты. Повышенные коэффициенты к часовой ставке для ночных смен (с 22:00 до 06:00) и для периодов, официально объявленных «режимов опасности атаки БПЛА», когда требуется больше внимания и координации. Например, коэффициент 1,5 на время действия режима опасности атаки БПЛА.

С экономической точки зрения предлагаемые меры выглядят разумно, т. к. затраты на доплаты и премии многократно перекрываются суммой предотвращенного ущерба. Поврежденный резервуар на нефтебазе — это десятки млн руб. прямого ущерба, а еще экологические и репутационные потери заказчика.

С социальной стороны нововведения тоже дают эффект. Во-первых, снижается текучесть кадров на сложных объектах, люди перестают уходить оттуда, где опасно. Во-вторых, повышается статус профессии: охранник превращается из «человека со стулом» в специалиста по антидроновой защите. В-третьих, у ЧОО появляются аргументы для переговоров с заказчиком о повышении цены контракта в связи с дополнительной нагрузкой и риском опасности по обеспечению безопасности объектов ТЭК.

Внедрение предложенных мер потребует пересмотра фонда оплаты труда, а при жестких контрактах с заказчиком это сделать будет сложно, но возможно. Главная задача руководителя ЧОО в данной ситуации — грамотно аргументировать заказчику необходимость вводимых мер для обеспечения безопасности не только объекта ТЭК, но и в целях защиты жизни и здоровья находящегося на данном объекте персонала.

Сложившиеся в частных охранных организациях подходы к денежной оплате труда на объектах ТЭК не отвечают современным вызовам. Угроза атак беспилотных летательных аппаратов требует иной системы материального стимулирования. Все перечисленные меры относятся исключительно к денежной форме материального стимулирования. Они могут быть внедрены на уровне локальных нормативных актов организации при условии согласования с заказчиками охранных услуг.

Материальное стимулирование в данном случае должно не только компенсировать риски, но и служить инструментом повышения бдительности, профессионализма и лояльности работников к организации. Предлагаемые меры повысят привлекательность таких должностей и мотивацию к соблюдению мер безопасности.

Примечания

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Закон Российской Федерации от 11.03.1992 N 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. N 17. Ст. 888.
3. Федеральный закон от 21.07.2011 N 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 30 (ч. 1). Ст. 4604.
4. Постановление Правительства РФ от 22.12.2011 N 1107 «О порядке формирования и ведения реестра объектов топливно-энергетического комплекса» // Собрание законодательства РФ. 2012. N 1. Ст. 149.

5. Постановление Правительства РФ от 05.05.2012 N 459 «Об утверждении Положения об исходных данных для проведения категорирования объекта топливно-энергетического комплекса, порядке его проведения и критериях категорирования» // Собрание законодательства РФ. 2012. N 20. Ст. 2556.
6. Федеральный закон от 04.08.2023 N 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. N 32 (ч. I). Ст. 6172.
7. Воробьева В. И. Роль и место ТЭК в экономике России. Структура и динамика его развития // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. N 2-1.
8. Гончарова Н. П., Примачук В. С. Беспилотные летательные аппараты в современном мире. Краткий обзор и перспективы развития // Символ науки. 2023. N 6-2.
9. Кисленко С. Л. Криминалистическое обеспечение выявления угроз нападения на объекты топливно-энергетического комплекса с использованием автоматизированных беспилотных комплексов // Lex Russica. 2025. N 4.
10. Молдован А. А. Особенности эффективной системы мотивации работников // E-Scio. 2023. N 3.

English version

Material incentives for private security personnel protecting fuel and energy facilities: new approaches under the risks posed by unmanned aerial vehicles

Nikhel'man Aleksey Viktorovich, master's student, Russian State Social University

This article analyzes the problem of the existing remuneration system in private security organizations in the context of new challenges posed by regular attacks by unmanned aerial vehicles on fuel and energy facilities. It substantiates the conclusion that traditional time-based pay is ineffective under conditions of increased risk. A transition to monetary incentives is proposed, taking into account three factors: the level of risk, the presence of specialized skills, and the effectiveness of actions. A specific set of measures is developed, ranging from allowances for work under the threat of unmanned aerial vehicles to bonuses for successfully preventing the consequences of attacks.

Keywords: material incentives, monetary payments, private security, fuel and energy facilities, unmanned aerial vehicles, protection of energy infrastructure, personnel motivation.